

СЕКЦИЯ 8. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 130.2

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ Н.А.БЕРДЯЕВА И БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

И.В. Демченко,

к.пед.н., доц., кафедра философии, истории и иностранных языков

Е.Ф. Чередниченко,

студент 1 курса, напр. «Экономика», кафедра экономики,

менеджмента и организации производства,

НГИИ,

г. Норильск

Аннотация: В статье рассматривается концепция культуры выдающегося русского философа А.Н. Бердяева. Исследование ведется через анализ таких проблем как природа культуры, культура и цивилизация, соотношение творчества и культуры, кризис европейской культуры и пути выхода из него, специфика русской культуры и ее миссия в мире. Раскрывается актуальность идейного наследия русского мыслителя в контексте поиска новой системы духовных координат человечества в XXI веке.

Ключевые слова: культура, цивилизация, кризис культуры, религия, творчество, Новое Средневековье

Н.А. Бердяев является наиболее известным и оригинальным представителем русской религиозной философии, христианского экзистенциализма. Главным предметом исследования выдающегося русского философа выступает проблема назначения и оправдания человека. Сквозь призму ее анализа он рассматривает тему культуры, исторической судьбы России, эсхатологического смысла истории. В учении Н.А. Бердяева отражены и глубоко переработаны идеи европейской (Я. Беме, Г. Гегель, К. Маркс и др.) и русской религиозной традиции (П. Чаадаев, славянофилы, Ф.М. Достоевский и др.). Сегодн я работы Н.А. Бердяева представляют не только историко-философский интерес [1, 2]. Концепцию культуры русского

мыслителя можно рассматривать как философскую диагностику, выявляющую признаки кризиса современной культуры. Обоснование и защита Н.А. Бердяевым идеи свободы и творчества личности, духовных идеалов культуры, национальной самобытности отечественной культуры приобретают особую теоретическую и прогностическую значимость в условиях глубокого кризиса техногенной цивилизации, поиска Россией своего места в стремительно изменяющемся мире.

Исходным пунктом рассмотрения культуры в учении Н.А. Бердяева выступает трактовка человека как разумного, свободного и творческого существа, осознающего свою смертность и стремящегося к постижению смысла жизни и приобщению к высшим истинам бытия в религиозном откровении. Он отстаивает достоинство человека, который становится способен к подлинному творчеству лишь в результате обретения им духовной свободы [3, с. 189].

Русский философ утверждает, что культура имеет религиозные истоки. Культура неразрывно связана с религиозной жизнью, культом, сакральными истинами. Религиозная вера оказывала облагораживающее воздействие на культурный процесс, укореняя культуру в культе предков, почитании прошлого, священных преданиях. Тем самым культура обеспечивает преемственность поколений, трансляцию социального опыта народа, его лучших образцов. Аристократичная природа культуры основывается на принципах качественного отбора и направлена на формирование высших качеств и способностей человека. Творцы культуры всегда стремятся к достижению высшего и лучшего в познании и искусстве.

Истина, добро, красота, любовь, вера становятся предельными целями культуры, идеалами подлинно культурного человека. Продукты культуры создаются для многих поколений, поэтому они вечны, в отличие от продуктов, произведенных для удовлетворения чисто прагматических потребностей человека (выгода, комфорт, мода и пр.). В этом отношении в культуре идет постоянная борьба вечности со временем и смертью, консервативного начала (прошлого) с творческим началом (будущее). Вместе с тем, культура не содержит революционного компонента, культура и революция – это абсолютные противоположности. Революционное сознание стремится к овладению благами цивилизации, ему не нужны духовные ценности

культуры, оно разрушает традицию и отказывается от культурного наследия. Однако без сохранения преемственности невозможно создать жизнеспособную культуру.

Н.А. Бердяев раскрывает сущность культуры через ее противопоставление цивилизации. В отличие от О. Шпенглера, который полагает цивилизацию финалом культуры, он исходит из идеи одновременного существования культуры и цивилизации как двух качественно различных состояний общества. Цивилизация приводит к возникновению частной собственности и социального неравенства, к превращению индивида в средство техники, господству принципа технической эффективности и оптимальности функционирования. Этим определяется крайне негативная оценка цивилизации русским философом. Цивилизация несет в себе угнетение и порабощение, поэтому видеть в ней итог прогрессивного развития человечества нельзя. Это промежуточное между «царством природы и царством свободы» состояние общества.

Цивилизация представляет собой социально-коллективный процесс, который выражается только во внешних преобразованиях общества. Культура это индивидуальный, авторский процесс, затрагивающий глубинные основания бытия людей. В этом плане культура никогда не бывает абстрактной, анонимной, она всегда конкретно-человеческая (индивидуальная, народная и т.д.) и лишь в таком качестве восходящая до общечеловеческой [4, с. 362]. Культура есть переработка, преобразование материала в духовном акте, торжество формы над материей, духовного над материальным.

В цивилизации определяющую роль играют массы. Но масса не может быть творцом культуры, она инстинктивна, ее установки противостоят ценностям творческого меньшинства, носителям духовных идеалов. Массовизация буржуазного общества привела в движение темные и стихийные силы и стала одной из причин появления тоталитарных режимов в Европе. Важнейшим условием прогресса культуры является сохранение в обществе слоя «аристократов духа», способного создавать подлинные, а не ложные культурные ценности. Демократизация общества негативно влияет на состояние культуры – она разрушает элитарные корни культуры, так как масса начинает контролировать процесс создания, распространения и потребления культурной продукции.

Развитие культуры истолковывается Н.А. Бердяевым в эволюционистском ключе. Культура проходит фазы зарождения, цветения и упадка. Последняя стадия является наиболее плодотворной для развития культуры. Ей свойственны изысканность и красота, наибольшая сложность и глубина познания. Завершение одной культурной стадии в развитии общества и становление другой сопровождается социальными потрясениями, дестабилизацией сознания, возникновением апокалиптических настроений. Такая ситуация наблюдается в современной европейской культуре. Она исчерпывает свой инновационный потенциал, постепенно деформируется, превращаясь в массовую культуру, тиражирующую инстинктивные желания и влечения.

Кризис современной европейской культуры приводит к возникновению угрозы «варваризации» – распространению революционного движения и взрыву животных свойств человеческой природы (агрессия, склонность к насилию, жестокость) [5, с. 225]. Вскрыть кризисные тенденции в глубинных пластинах культуры способны выдающиеся личности (Ф. Ницше, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и др.). Поэтому и способы выхода из духовного тупика могут указать только сами творцы культуры.

В своих работах Н.А. Бердяев выявляет связь трагедии творчества и кризиса культуры. В основе кризиса культуры лежит конфликт творчества (культуры) и бытия (жизни). Русский мыслитель полагает, что творчество антагонистично, с одной стороны, личному совершенствованию (собственной души), а с другой – совершенствованию культуры. Только религиозная эпоха может преодолеть это противопоставление – превратить творчество в космическое совершенствование, интегрирующее созидание человека и созидание культуры [6, с. 327].

С точки зрения русского философа, культура по своей сущности является огромной неудачей – неудачей творчества в познании, искусстве, любви, морали, экономике. Все продукты культуры носят не реалистический, а символический, условный характер. Они предстают как символы истины, символы красоты, символы любви, символы власти. Даже религиозный культ выступает как неудача в богообщении, символическое выражение сакральных тайн. Религиозный культ придал свой символизм и культуре [6, с. 164-

165]. Неудача культуры продиктована тем обстоятельством, что она никогда не достигает вечности, поэтому находится в состоянии постоянной и болезненной неудовлетворенности. Кризис культуры представляет собой переход от символических достижений к достижениям реальным. Вместе с тем, неудача культуры имеет большое значение для человека, ибо через нее лежит вектор движения общества к идеальному, абсолютному бытию.

Только пройдя длительный путь «неудач» (поражений) – попыток построить совершенное общество на Земле («ожившие боги» Возрождения, «Свобода. Равенство. Братство» Великой французской революции, коммунистический «рай»), человек начинает обретать ту «остроту сознания», которая нужна для понимания того, что история имеет смысл, если она закончится. Все исторические события – символы величия человеческих устремлений. Культура есть дорога к храму, путь возвращения человека к Богу [7, с. 158-159]. Подлинный смысл истории человечества состоит в необходимости ее выхода за ее границы в область сакрального, где материальная организация жизни сплавляется с духовной.

Итогом изучения опыта русских революций и кризиса европейской культуры стал вывод Н.А. Бердяева о завершении «атеистической», «гуманистической эпохи». Ведущие установки западной цивилизации оказались ложными: индивидуализм привел к распаду общества, секуляризация – к моральной деградации, демократия – к анархии, сциентизм и техницизм – к культу науки и господству техники над человеком. Человечество вступает в новую культурно-историческую эпоху – Новое Средневековье. В ней происходит смена индивидуализма на «коммюнитарность» (соборность), либерализма на авторитаризм, власти права на власть силы, вера в человека, прогресс и торжество разума на веру в Бога и религиозный путь спасения. Сущностным признаком Нового Средневековья выступает широкое религиозное возрождение, конфликт христианских и антихристианских воззрений (язычество, оккультизм, теософия и т.д.).

Для Н.А. Бердяева общество, преодолевшее недостатки капитализма и социализма, не есть высокоразвитое экономическое общество. Новое Средневековье представляет собой общество, в котором менее развитая материальная и более сложная духовная

культура. Это теономическое общество, в котором Бог является центром жизни людей. В нем преобладает напряженный труд обедневшего человечества. Тяжелая жизнь изменяет структуру человеческих потребностей, возникает «духовно-хозяйственная» иерархия общества. Здесь отсутствует демократия – нет формального равенства и мнимой свободы, нет власти большинства. Лидером общества становится не политические партии, а духовная аристократия. В Новом Средневековье устанавливается «синдикалистский тип общества», в котором власть будут осуществлять собрание представителей профессиональных союзов. Они будут решать конкретные вопросы жизни людей (образование, здравоохранение, производство и т.д.), а не вести борьбу за влияние на избирателей.

Статус и положение человека определяются его творческими способностями, служением Богу. Материальная жизнь выступает внешним выражением духовной. Доминирует ручной труд крестьянина и ремесленника, стержнем которого является творческое начало и единение с Богом и природой. Происходит «преображение пола» – дискредитированная «мужская культура» уступает место «женской культуре», женщина из стихии, рождающей превращается в стихию творящую. Творческая направленность человечества сопрягается с уважением традиции, в которой прошлое символизирует вечность. В таком обществе нет войн, праздности, частная собственность приобретает нравственное измерение [8, с. 406-464].

Новое Средневековье возникает в результате «революции духа». У человека пробуждается интерес к вечному, он впервые перестает обожествлять самого себя, и общество становится коллективным телом свободы. Символы культуры (истина, красота, добро) обретают качество бытия (жизни). История культуры как история неудач (попыток материальными средствами решить духовные проблемы) преображается в сверхисторию, где материальное и духовное синтезируются, где вечность входит в жизнь людей, где культура сливается с жизнью. В своем единстве ценности гармонии с природой, творчества, свободы, женственности культуры, духовной иерархии свидетельствуют о победе «духовного универсализма» и выступают противоядием технократизму и

экономическому детерминизму, господствующим в современной культуре.

Значительное место в творчестве Н.А. Бердяева занимает проблема русской культуры. По его мнению, в культуре действуют два полярных начала – мужское и женское, их баланс определяет специфику национальной культуры. Женское начало выражает безличность, природно-родовую стихию, пассивность и мягкость, мужское – личностное, активное, упорядочивающее эту стихию. В этом плане кардинальное отличие Европы от России. В европейской культуре мужское начало смогло органично оформить народную стихию, а в России такого объединения не произошло, что определило доминирование в ней женского начала.

Рассматривая специфику отечественной культуры, русский мыслитель отмечает в ней сочетание противоположных, взаимоисключающих сторон: язычества и православия, культуры дворянства и культуры крестьянства, свободы и рабства, традиции и новации, идеологии западничества и славянофильства и т.д. Русская культура на любом этапе своего развития как бы двоится, представляя собой одновременно два отличных друг от друга лица. Антиномичность русской культуры определяется отрицанием ею любых ограничений. Устремленность в бесконечность связана с бескрайностью русской равнины, с необходимостью и практической трудностью ее оформления. Западные идеи с трудом приживались на «женственной» почве русской культуры или подвергались серьезной трансформации. Только с развитием самосознания в глубинах русской культуры может укрепиться мужское начало, способное придать целостность противоречивой русской культуре.

В русской культуре особенно остро выражается весь драматизм творческого процесса. Русская душа сопротивляется творчеству, ориентированному на создание срединной европейской культуры. Потому что русская культура – это не «срединная культура», а «культура конца» [6, с. 84]. Она живет прошлым и будущим, но не настоящим. Русская культура есть жажда творчества, направленного на полное преображение жизни, его спасение. Русская душа не может творить только в одном направлении, например, поиск красоты или поиск истины. Она многовекторна в своем творчестве, она хочет творить во всех направлениях и концентрируется на

масштабных проблемах. Отсюда характерная для русского культурного архетипа особая установка правдоискательства – вечный поиск Божьей Правды как синтетической ценности Истины, Добра, Красоты и Справедливости. Русская культура берет на себя ответственность за судьбу мира, на что не способны культуры европейских народов.

В конфликте противоположных тенденций, присущих отечественной культуре, Н.А. Бердяев обнаруживает «вненаходимость» русской культуры, ее выпадение из традиций, как Запада, так и Востока. Это служит основанием для его вывода о том, что русская культура не может остаться Востоком и не должна превратиться в Запад. Культурно-историческая миссия России заключается в том, чтобы быть Востоко-Западом, стать местом встречи Запада и Востока, мостом, соединяющим их в единое целое [7, с. 524].

Перспективы развития мировой культуры русский мыслитель связывает с новым духовным возрождением человечества и созданием новой «всесоюзной религиозной культуры». При этом выход к общечеловеческой культуре должен совершиться только через личностное усилие, собственную активность человека, его творческий прорыв к духовному бытию. Окончательное становление религиозно-духовной культуры может наступить только в результате преобразования структуры человеческого сознания и его отношений с миром.

Предупреждения Н.А. Бердяева о глобальных угрозах будущему человечества – унификации культур в ходе глобализации, агрессивном национализме, разрушении гуманистических идеалов, totalном манипулировании сознанием человека, обожествлении науки и техники, наступлении нигилизма, столкновении цивилизаций – оказались пророческими. Они сформировали новый контекст обсуждения проблемы культуры и ее развития и сохранили свою актуальность в современную эпоху.

Список литературы

- [1] Философия культуры Н.А. Бердяева и актуальные проблемы современности / М.В. Сиантьева. – М.: ГАСК, 2005. – 220 с.

- [2] Корнилов С.В. Философия «свободного духа» Николая Бердяева в проблемном поле европейской культуры / С.В. Корнилов // Пространство и время. – 2018. – № 1 (31). – С. 58-65.
- [3] Бердяев Н.А. Философия свободного духа / Н.А. Бердяев. – М.: Республика, 1994. – 252 с.
- [4] Бердяев Н.А. Судьба России / Н.А. Бердяев. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1998. – 735 с.
- [5] Бердяев Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. – М.: ИМА-Пресс, 1990. – 285 с.
- [6] Бердяев Н.А. Смысл истории / Н.А. Бердяев. – М.: Мысль, 1990. – 176 с.
- [7] Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества / Н.А. Бердяев. – М.: Правда, 1989. – 607 с.
- [8] Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства: в 2 т. Т 1 / Н.А. Бердяев. – М.: Искусство, 1994. – 542 с.

© И.В. Демченко, Е.Ф. Чередниченко, 2020